

Айрин Сезан **Ирка, Танька и Отель**

Сезан А.

Ирка, Танька и Отель / А. Сезан — «Accent Graphics communications»,

Две девчонки из-за любви оказываются в одном отеле в Турции. Их ждут удивительные любовные приключения, забавные происшествия, и на фоне их любовных историй живёт своей жизнью отель, полный вроде обычных, а на самом деле необычных, интересных, неординарных. Девчонки проходят через любовные испытания, и выходят из них не сломленные, обновлённые, с надеждой на будущее счастье и познавшие настоящую женскую дружбу.

Содержание

Предыстория	5
Встреча в Москве.	7
Турция	10
Смена отеля	12
Эрджан	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Айрин Сезан Ирка, Танька и Отель

Предыстория

Ирка собирала вещи. Шорты, две мини-юбки, шлёпки, полотенце...что ещё забыла? Самолёт через два часа, до аэропорта двадцать минут езды, и Ирка собирала вещи. Ирка вылетала в Москву, ночь в Шарике, а рано утром снова перелёт – уже в Турцию. Ирка ехала к своему любимому. Домашние (двое взрослых детей) думали, что она едет в Москву на учёбу, на работе коллеги терялись в догадках, куда её на этот раз понесло, а Ирка ехала к своему любимому.

Ирке сорок два года. Но, по-моему, она сама не помнила про свой возраст. Высокая блондинка с американской фигурой (длинные ноги и плечи немного шире бёдер) — она неизменно привлекала к себе внимание, как мужчин, так и женщин. Ну а лицо... Она не была красавицей, скорее, выглядела необычно: сильно удлиненный овал лица, чёрные миндалевидные глаза, полноватые, как будто припухшие губы. Её психоаналитик считала, что она выглядит очень интеллектуально, а один знакомый мужчина сказал, что она выглядит измождённой. Да, лёгкий налёт измождённости на интеллектуальном лице выдавал её возраст, но и придавал загадочности. Она об этом знала.

Итак, Ирка летела к своему возлюбленному. Не то что бы она его сильно любила... Скорее, она хотела разобраться в своих чувствах. В феврале этого года Ирка разошлась, наконец-то, со своим мужем. Развод дался тяжело. Они оба были не молоды, на двоих одна трёхкомнатная квартира, впереди ни какой перспективы разменять её или купить кому-нибудь из них другую, но Ирка не могла больше жить со своим мужем, и настояла разводе. Всю первую половину года она спала через ночь — ночь они ругались с мужем, потом расходились по работам, на следующую ночь они оба падали без сил, высыпались, а затем опять всю ночь ругались. В конце мая муж, наконец-то, уехал жить на дачу, Ирка вздохнула свободно, неделю радовалась жизни, а через неделю сильно заболела. Болезнь протекала тяжело, вымотала из Ирки все силы и все средства, и при этом ей приходилось ещё и работать. Поэтому, когда к августу болезнь отступила, а друзья позвали её провести отпуск в Турции, она, не раздумывая, сняла деньги с кредитки, и купила путёвку.

У неё в то время был роман с начальником (с сексом раз в три месяца), она была в него влюблена, и поехала с мыслью хранить ему верность.

Но судьба распорядилась по-своему и на третий день своего пребывания в Алании, Ирка переспала с менеджером отеля, в котором отдыхала. Она было в лёгком шоке от происходящего, она не ожидала от себя такого, но всё происходило как в каком-то сне: добром ли, дурном ли, Ирка тогда не разобрала.

Потом они переписывались по электронке. Яшар не слова не знал по-русски, и за бесконечными I kiss you и I miss you было не разобрать истинных чувств. Он звал её к себе в октябре, путёвки страшно подешевели, и она решила слетать на недельку, позагорать перед зимой, насладить октябрьским морем, и заодно разобраться в отношениях с Яшаром.

Итак, Ирка собирала вещи...

В это время, почти на другом конце страны, тряслась в электричке на пути в Аэропорт ещё одна женщина. Танька тоже ехала в Турцию.

Таньке тридцать один год. Она приятной полноты и небольшого роста, чёрные как смоль волосы обрамляют красивое лицо с нежной чистой кожей: большие зелёные глаза, прямой нос,

тонкие губы. Когда она улыбалась, на щеках появлялись совершенно бесподобные ямочки. Понятно, что Танька было неотразима.

Танька жила в бывшем центре отечественного машиностроения, в Тольятти. Её родители были очень обеспеченными для этого города людьми, сделали ей четырехкомнатную квартиру в центре города, нашли не пыльную и даже очень денежную работу в какой-то забытой богом лаборатории при заводе, не смогли только найти ей хорошего мужа. А с плохим она развелась, и теперь воспитывала одна десятилетнего сына. И находилась в поиске мужчины своей мечты. Танька попалась в Турции на ту же удочку, что и Ирка, то есть на турецкого мужчину.

В апреле она отдыхала с родителями в Алании, а Эрджан работал в её отеле аниматором. Двадцати шести летний брутальный красавец, бесконечно влюблённый в свою красоту, обратил внимание на улыбчивую зеленоглазую брюнетку, которая приходила забирать сынишку с детских дискотек (в этом отеле он в основном занимался досугом детей). Но между ними тогда ничего не произошло, так как Танька отдыхала с родителями, а Эрджан работал, а значит, до смерти боялся увольнения за связь с туристкой. Они обменялись телефонами, и затем общались по телефону, а позднее по скайпу. Всё лето Эрджан уговаривал Таньку приехать в Турцию, и осенью Танька, наконец, решилась и купила путёвку. Родителям она сказала, что едет на учёбу в Москву (!).

Итак, Танька тряслась в электричке навстречу приключениям...

Встреча в Москве.

Летать Ирка не боялась. И очень гордилась этим. Гордилась потому, что раньше у неё был настолько большой страх перед полётами, что она за две недели до вылета переставала спать по ночам, а, садясь в самолёт, реально прощалась с жизнью. А потом она провела большую работу над собой. Она говорила себе, что одновременно на земном шаре взлетают сотни тысяч самолётов, и не падают, и ничего с ними не случается, а на земле постоянно происходят жуткие автомобильные аварии, и что, кто-то боится ездить на машине?

А ещё с ней однажды в самолёте произошёл забавный случай: она летела из Египта с двумя подругами, и ещё при посадке познакомилась с мужчиной. Очень приятный и ухоженный мужчина сорока четырёх лет, врач невропатолог. Оказалось, что у него место через проход от неё.

Около часа они разговаривали, склонившись друг к другу через проход, на всякие умные темы, а потом он неожиданно сказал, что отдых его не удался, так как он одиннадцатый раз отдыхал в Египте, и первый раз без жены, и у него за всю поездку не было ни с кем секса. Он предложил Ирке заняться сексом в туалете. Это её тогда сильно рассмешило... А ещё она поняла, что если в самолёте во время полета можно заниматься сексом в туалете – то значит летать совсем не страшно......Вот такая история.

В общем, во время полёта в Москву Иркина свободная от аэрофобии голова было полна самыми разнообразными мыслями. Что она собственно делает? Почему взрослая, состоявшаяся женщина, не страдающая от недостатка мужского внимания, летит в Турцию для свидания с мужчиной? Мало она посмотрела передач про пресловутых турецких мачо? Это твердил один её внутренний голос. И тут же подключался второй, и спрашивал: у тебя сколько жизней? Одна? Тебе сколько лет? Сорок два? Будешь ждать, когда тебя в другой жизни позовёт к себе мужчина? Или будешь ждать, когда совсем состаришься, и тебе предложат заплатить за секс? Кто виноват, что в России все нормальные мужчины подходящего возраста женаты, а ненормальные – кому они нужны? В лучшем случае дома тебя ждёт пьяный секс в сауне после корпоратива, и потом чувство вины на неопределённое количество времени. Так что расслабься, и получай удовольствие от жизни! Ты молодец, ты вырастила детей, ты много часов провела в спортзале, что бы сохранить фигуру, ты много работала, чтобы иметь достаточно денег на поездки. Ты смогла в сорок два преодолеть страх одиночества и развестись с опостылевшим мужем. Ты заслужила этот праздник. Радуйся жизни...

Если бы её сейчас спросили, кто сидел рядом с ней в самолёте, она бы не вспомнила. Она очнулась от своих мыслей, когда самолёт коснулся земли, и раздались жидкие хлопки. Какой хороший обычай, хлопать пилоту, посадившему самолёт. Как плохо люди последнее время хлопают... Ирка подняла руки над головой, и несколько раз громко хлопнула в ладоши. Она всегда делало то, что считала нужным. Даже если она считала нужным бросить в разгар предновогодней компании работу, наврать с три короба детям и сослуживцам, и улететь на недельку в Турцию.

Звонки начались, когда она спускалась по трапу. Позвонила коллега – на собрании Шеф ругал её на чём свет стоит. Ревнует... Пусть ревнует. Они встречались последний раз в июле. Время провели замечательно – зажигали в ресторане, танцевали, целовались у всех на глазах, потом поехали в сауну – шеф умел сделать женщине праздник. Всю ночь он признавался ей в любви. А утром сказал: «Всё забудь». Это было не в первый раз. Пусть ревнует... Потом позвонила дочь – спросила, как прошёл полёт.

А когда она уже шла по крытому переходу из внутреннего терминала «Д» в международный терминал «Е» позвонил Яшар...

Они обменялись телефонами, но ни разу не звонили друг другу – международные звонки дороги, а Яшар был скуповат (Ирка это сразу заметила, но по опыту знала, что многие мужчины грешат этим, женщины на много проще расстаются с деньгами). Он должен был завтра ждать её в Алании, но вдруг позвонил...

Было прикольно идти по крытой стеклянной галерее, ведя за собой огромную сумку на колёсах, и разговаривать по-английски, а слова раздаются в переходе гулким эхом, и люди оборачиваются на английскую речь, и, наверно, завидуют. Все мечтают выучить английский — а вот Ирка взяла и выучила. Учить язык начала лет в тридцать, за пять лет закончила несколько разных курсов, а потом просто постоянно смотрела фильмы на английском языке. Разговаривала она не очень хорошо — сказывалось отсутствие практики, и акцент, наверно, был жуткий, но уж понимала-то она всё. Яшар спросил, где она — Ирка ответила, что уже в Москве. Яшар спросил, не надо ли её встретить в Аэропорту в Анталии — она сказала, что надо. Зачем? Её в любом случае довез бы автобус от Турфирмы, но ей хотелось, что бы он встретил её в Анталии, что бы встал рано утром (Яшар любил поспать), что бы проехал более ста километров, и встретить её и привёз на своей машине в отель. Он спросил, в кокой терминал она прилетает, Ирка сказала, что не знает... «Мапу kisses»... «See you tomorrow»... «Начало не плохое», подумала Ирка. «Мало того, что этот жмот позвонил, он ещё собирается её встретить... Здорово!» Ирка выключила телефон, перехватила сумку другой рукой (одна уже совсем затекла), и, тряхнув волосами, зашагала быстрей по переходу...

В терминале Е народу было не много. Ирка нашла себе хорошее место: прямо перед ней ночная кафешка, где можно купить пива и что-нибудь пожевать, и при этом не таскать за собой сумку, сумка всё время оставалась в поле зрения. И ещё можно наблюдать за посетителями кафе, кто во что одет, как выглядит, с какими сумками, что покупает. Ирка любила наблюдать за людьми. Она положила вытянутые ноги на сумку, достала новёхонький нетбук (специально купила, разорилась, что бы не тащить тяжёлый ноутбук), а без Интернета Ирка уже жить не могла, и прихлёбывая пиво из стоящей рядом бутылки, начала медленно радоваться жизни – отпуск, поездка, предстоящая встреча с Яшаром, в общем, жизнь удалась!

Часам к двум ночи, когда пиво было уже выпито, чебурек съеден, а в кафешку всё реже стали заходить люди, Ирка приуныла, стала клевать носом, и всё чаще смотрела на часы. Темноволосая девушка с такой же огромной сумкой на колёсах, как и у неё, подошедшая к прилавку кафе, вначале совсем не привлекла её внимание. Она была одета обычно – тёмно синие, не очень модные джинсы, тёмная куртка, неприметная обувь на низком каблуке. Ирка одевалась модно и ярко, и любила рассматривать и общаться с такими же яркими дамочками, как и она. Но скромно одетая девушка, изучив меню на вывеске около кассы, вдруг развернулась и направилась прямо в её сторону.

- Здесь не занято? обратилась она к Ирке.
- Свободно.
- Спасибо.

Девушка оставила сумку, и двинулась обратно к кафе за покупками. Ирка разглядела лицо девушки, и даже позавидовала – молодая, классические черты лица, огромные зелёные глаза – прямо куколка. А ещё через пять минут, когда Танька (это, конечно, была она), с большим чизбургером пристроилась рядом с ней, они уже мило болтали. Оказывается, Танька тоже летела в Анталию тем же рейсом, что и Ирка, и тоже ехала потом в Аланию. И отели у них были рядом. Здорово. Очень приятное ночное знакомство.

Они проболтали до самого утра. Рассказывала в основном Ирка. Она была в этот день (вернее в эту ночь) в ударе, и в ней прямо пробудился талант рассказчицы. Она пересказала кучу смешных историй из своей жизни, с юмором описала своего бывшего мужа, своих сослуживцев, своего Босса. Рассказала, как невропатолог предлагали ей заняться сексом в самолёте. Танька от души смеялась. О себе она рассказывала только самое основное – тридцать один год,

разведена, сын, работаю там-то. Ирка не сказала Таньке, что летит к Яшару. Танька не сказала, что едет к Эрджану.

В пять утра объявили посадку на их рейс. Девчонки подхватили свои сумки и поспешили к стойке регистрации. Они были очень довольны обществом друг друга.

Турция

Самолёт приземлился в Анталии по расписанию, в семь тридцать утра. Вместе с ними приземлился всего только ещё один самолёт, народу было не много, и, измученные перелётами и бессонной ночью девчонки довольно быстро прошли паспортный контроль и оказались на площадке перед терминалом. Дальше уже стояли представители туркомпаний с табличками. Медлить уже было нельзя, и Ирка, вздохнув, призналась своей новой подруге, что она прилетела не просто отдыхать, а на свидание с мужчиной, и что он должен приехать её встречать, и что в Аланию она поедет с ним. Не очень-то приятно было признаваться в том, что ты одна из тех русских секс – туристок, про которых говорят на всех углах. Ответ Ирка получила абсолютно для неё неожиданный. Она не как не думала, что её попутчица, произведшая на неё впечатление тихой и скромной девушки, признается ей, что она тоже прилетела к мужчине. Но Эрджан сейчас работает в другом городе, его отпустили на три дня, и к ней в отель он приедет только сегодня вечером.

Они так и стояли друг перед другом, поставив сумки, на опустевшей площадке перед терминалом (все туристы уже прошли в свои автобусы) и, перебивая друг друга, рассказывали свои истории. Люди в автобусах лениво разглядывали стоящих посреди площади девушек – высокую блондинку, и среднего роста брюнетку. Ирка даже не сразу заметила, что Яшара, в общем-то, и нет. Опаздывает...

К ним подошла девушка, по виду турчанка, но обратилась к ним на чисто русском языке, и спросила, в какой отель они едут. Оказалось, что девушка как раз разыскивает их. Девчонки объяснили, что в автобусе поедет только Танька, а Ирку встречает (должен встретить) молодой человек. Девушка не возражала, только выразила сомнение, вдруг молодой человек не приедет, и сама предложила подождать десять минут. Они стояли втроём на площадке и ждали. Автобусы начали разъезжаться, и отъезжающие проезжали как раз мимо них, и люди уже поглядывали на них с интересом, думали, наверно, что у них что-то случилось.

Подождав ещё минут пять, Ирка начала звонить Яшару, и в это время увидела его. Он почти бегом бежал к пустой площади перед терминалом, на ходу доставая из кармана зазвонивший телефон. Он был довольно-таки высокий, очень худощавый, и вид имел интеллигентный, и не очень-то турецкий. И уж совсем не бал похож на мачо. Он увидел Ирку, забыл про телефон, подбежал к ней, и, взяв ладонями её лицо, поцеловал в губы. Танька с девушкой развернулись, и, не прощаясь, пошли к автобусу. Яшар взял Иркину сумку и повёл её к своей машине. На губах у него осталась помада.

В машине он ещё раз нежно поцеловал её, назвав при этом «my baby», сказал ей, что у неё очень красивые волосы (летом у неё был другой оттенок блонда), и они поехали. У Ирки было чувство, что это всё происходит не с ней, и она вдруг обнаружила, то не может вспомнить ничего из того, что собиралась сказать Яшару при встрече. Но она всё равно была почти счастлива...

Сколько они ехали до Алании? Часа два. Но Ирке показалось, что всего пол — часа. Настолько ей комфортно было сидеть в новой, начищенной до блеска машине Яшара, чувствовать прикосновение его руки, (он убирал свою руку с её, только когда переключал передачу), и ехать по чистому, залитому утренним солнцем, незнакомому городу, и купаться в своих неторопливых, отпускных мыслях. А потом показалось море...

Ирка выросла у моря. Вернее, выросла она у Белого моря (в Архангельске), но летние три месяца она всегда проводила в Сочи у тётки. Она хорошо плавала, неплохо ныряла, и вообще считала воду своей родной стихией. А сейчас, собираясь в поездку, она думала о встрече с Яшаром, о шопинге, о чём угодно, но она совсем забыла, что её ждёт встреча с морем. И теперь Ирка смотрела на яркое, штормящее, искрящееся в лучах солнца море, вспоминала оставлен-

ный ею тусклый, слякотный, и холодный Архангельск, и невероятная радость поднималась у неё в душе...

В машине они почти не разговаривали. Яшар уточнил у Ирки, какой отель она зарезервировала, (Ирка не решилась остановиться у него, ну мало ли что...). Потом сказал, что его друг Акиф сейчас живёт с ним. Ирка согласно кивнула: Акиф работал в отеле у Яшара аниматором, хорошо знал русский язык, и вообще был довольно-таки приятным парнем, да и втроём веселее. Уже на подъезде к Алании, Яшар показал пальцем в сторону, и сказал, что там «Наша Дискотека». На этой Дискотеке они познакомились. Яшар выделил голосом «our Disko». Ирке это понравилось.

Около десяти часов утра они подъехали к дому Яшара. Ирка спросила, нужно ли ему сразу на работу? Яшар ответил, что у них есть время. Он засмеялся, когда вытаскивал из багажника её чемодан, жестами показал ей что это очень много на неделю. Ирка пожала плечами — она всегда возила с собой шмоток в два раза больше, чем могло понадобиться. Яшар жил на третьем этаже типового турецкого дома прямо напротив своего отеля. Квартира была трёхкомнатная, довольно удобная и не плохо обставленная. Яшар называл её «me sweet flat». В прихожей они долго целовались. Ирка ворошила рукой его мягкие курчавые волосы, чувствовала запах его тела, и дурманящий огонь желания разливался по её телу. На минуту она отстранилась, показала жестом, что надо бы открыть чемодан, но он не дал ей договорить, и увлёк её в спальню.

Что может быть лучше, чем секс после долгой разлуки? Когда не думаешь ни о чём, когда слушаешь только своё тело, и тело своего партнёра, когда желанная долгожданная близость захватывает полностью, и потом ты не вспомнишь, как всё было, сколько времени, в каких позах, потому что растворился в диком, необузданном, долгожданном действии.

После секса они сразу же заснули, обнявшись, на мокрых простынях, даже без традиционной после секса одной сигареты на двоих. Проснулись часа через два. Пили кофе на кухне. Кухня размером с небольшую комнату, полностью обставленная и укомплектованная бытовой техникой. Неплохо живёт Яшар. Большой стол, открытая дверь на балкон, ветер шевелит занавеску, слышится непривычный, не родной шум с улицы. На столе стоят привезённые Иркой в подарок бутылки — бальзам и рябиновая настойка, производства Архангельской ликёрной фабрики. И лежит гора конфет в ярких упаковках — Ирка работала в кондитерской компании. На руке у Ирки поблёскивает новый, широченный золотой браслет. Подарок хорош, если сделать скидку на то, что его выбирал мужчина. Безумно, безумно удачный у Ирки день.

Смена отеля

После кофе Ирка приняла душ и переоделась. Она прилетела в джинсах и демократичной футболке, а сейчас надела потёртую мини-юбку и ярко-голубой топик. Ей шёл голубой цвет. Яшар тоже переоделся. Он выбрал себе тёмно-кофейные брюки и тёмно-коричневую, почти чёрную рубашку с коротким рукавом. Ирка потом не могла вспомнить, одел ли он в то утро галстук. Волосы Яшар уложил гелем.

Яшар хорошо одевался, в огромном шкафу у него в спальне висело на плечиках огромное количество рубашек и брюк разных цветов, и ещё целая кипа неглаженой одежды лежала на гладильной доске. Яшар умел выбирать себе одежду, и всегда выглядел стильно. Ирке это нравилось. Ей нравились ухоженные мужчины, которые не только хорошо выглядят, но и следят за собой и своей одеждой сами. Её бывший муж одевал ту одежду, которую она ему ложила утром на кровать. Если новой одежды с утра на кровати не было, он одевал вчерашнюю, и так могло продолжаться очень долго, Ирка проверяла. Это была одна из причин, по которым они разошлись.

Уже в прихожей, когда они собрались выходить, Ирка спросила про Акифа, где он был всё это время? Яшар ответил, что когда они приехали, он спал в своей комнате, а потом ушёл на работу. Ирка засмеялась – она совсем забыло про Акифа, и не слышала, как он уходил, но он – то наверняка их слышал...

Они вышли из подъезда, и Ирка представила, как они выглядят со стороны: высокий, худощавый турок с вьющимися волосами и длинноногая блондинка в мини юбке на огромных каблуках. Картинка получилась красивая, внешне они подходили друг другу. И хотя разница в возрасте между ними была 10 (!) лет, они выглядели почти ровесниками.

Всю дорогу до отеля Ирка вертела головой во все стороны, пытаясь запомнить дорогу, но всё равно не запомнила. Они очень долго ехали по набережной, и Ирка забеспокоилась, когда она резервировала отель, она была уверена, что это в десяти минутах от дома Яшара, и отель Таньки тоже должен быть рядом. Яшар объяснил ей, что в Алании 2 отеля с названием «Му Dream» – «Му Dream clab» рядом с его домом, и «Му Dream beach» в другом районе Алании, далеко от его дома, и Ирка выбрала не тот отель. Ирка расстроилась – видеться с Яшаром это ей не помешает, Яшар на машине, в любой момент приедет. А вот Танька... Они с Танькой хотели вместе днём побродить по магазинам, да и вообще пообщаться... Яшар сказал ей, что она может сменить отель, надо только позвонить представителю туркомпании. Ирка решила, что она подумает.

В это время они подъехали к отелю. Четырехэтажное здание отеля стояло в глубине его территории, а прямо от ворот к нему вела дорожка. Ирка поцеловала Яшара, и, ведя сумку за собой, покачивая бёдрами, пошла по дорожке. Яшар смотрел ей вслед, пока она не скрылась за стеклянной дверью. После этого он постоял ещё минуту или две, выкурил сигарету, и только потом уехал. Он был очень доволен собой в это утро – Ирка приехала такая красивая и ухоженная, секс получился просто феерический. В общем, жизнь удалась... В четырехэтажном здании отеля жизнь, казалось, вымерла. Пустота и тишина. Ирка минут десять стояла около стойки ресепшин, пока к ней, наконец, не подошла девушка в униформе отеля – белая рубашка, тёмно-синие брюки, галстук. Девушка плохо говорила по-русски, и по-английски тоже, но и говорить-то им было особо не о чем. Ирка заполнила простой бланк, и получила ключ от комнаты.

Комната была на третьем этаже, и пока она шла по лестнице (лифт не работал) вслед за пожилым турком, нёсшим её чемодан, им ни кто не попался навстречу. Определённо, этот отель был почти пуст. После летней суматохи в отеле Яшара, когда на каждом шагу попадались полуголые туристы, а под ноги постоянно бросались ошалевшие от впечатлений карапузы, это

было не привычно. В комнате Ирка только бросила чемодан, сменила босоножки на высоком каблуке на вьетнамки, и сразу же пошла вниз к бассейну. Бассейн она увидела с балкона, а где бассейн, там должен быть и бар. Ирка просто смертельно хотела выпить, ну и заодно привести свои мысли в порядок.

У бассейна её встретила уже привычная тишина и пустота. Бар был, но за барной стойкой ни кого не было. Впрочем, когда Ирка минут пять постояла у барной стойки, появился пожилой турок, который нес её чемодан, и налил ей вина. Да, с обслугой здесь не густо...

Ирка уселась на шезлонг у бассейна, отпила вина, и принялась приводить в порядок свои разбегающиеся от обилия впечатлений мысли. Итак мысль первая: встреча с Яшаром прошла не плохо (мимолётный взгляд на браслет), возможно не так уж глупо она поступила, что приехала сюда. Мысль вторая: Танька такая замечательная, так приятно с ней болтать, не плохо было бы пообщаться ещё... Мысль третья: надо бы сменить отель, что бы быть по-ближе к Яшару, и к Таньке, да и тоскливо тут как-то...

Словно в ответ на её мысли, у бассейна появились постояльцы отеля — семейная пара примерно Иркиного возраста, и две молодых девушки. Мужчина сразу же нырнул в бассейн, девушки к нему присоединились, и они начали играть в мяч. Женщина уселась на шезлонг рядом с Иркой, и принялась наблюдать за играющими. Она было на вид лет 45, полная, с простым не ухоженным лицом, в смешном купальнике и смешной панаме. Таких женщин Ирка называла «тётка обыкновенная». Муж тётки сохранился на много лучше чем она, был почти подтянут, лысину имел вполне приятную, но отсутствие передних зубов выдавало в нем работягу, и человека простого. Девушек, игравших с ним в мяч, Ирка не запомнила совсем — молодые, с красивыми фигурами, и какие-то безликие.

Между тем, игра прекратилась, девушки вылезли и улеглись загорать, а мужчина подплыл к Ирке и заговорил с ней. Его зовут Володя, он здесь с женой, жену зовут Иринка (Иринка сидит рядом и ни как не реагирует), они здесь второй день, и первый раз заграницей. Всё нравится, всё здорово, только народу мало и скучновато... Вот они отдыхают, девочки, да ещё несколько человек, и всё. Они из Тамбова, он экскаваторщик, жена работает в садике. Замечательная семья. Ирка вскользь рассказала о себе (где работает, сколько детей), сказала, что хочет поменять отель. Володя искренне расстроился, у них и так тут ни кого нет, может она останется? Ирка обещала подумать. Володя предложил пойти пообедать всем вместе. Ирка согласилась, и они впятером (девушки тоже с ними) переместились с ресторан за один столик. Кроме их столика в ресторане было занято ещё от силы два столика. Жена Володи оказалась такой же словоохотливой, как и он, к тому же она общалась со всеми очень просто, и, казалось, её не волнует, что её муж собрал такое странное общество — Ирку и двух молодых красивых девушек. Они действительно замечательная пара, уже без юмора подумала Ирка.

После обеда девушки ушли к себе в номер, а Ирка, Володя и Иринка вернулись к бассейну. Причём Иринка улеглась и закемарила, а Ирка с Володей взяли по бокалу вина, и продолжили разговор. Ирка рассказала ему (наверно, вино подействовало), что приехала к Яшару, Володя посочувствовал – трудно у нас найти не занятого мужчину.

Потом они вместе отправились на ресепшин менять Ирке отель. Девушка, принимавшая её в отель, вначале долго сопротивлялась, говорила, что ничего не понимает, потом сдалась и набрала Ирке по телефону номер представителя туркомпании. Представитель туркомпании разговаривал на чисто русском языке, он выслушал Ирку, и сказал, что перезвонит через полчаса, и скажет, можно ли ей сменить отель. Он спросил её, а какой именно отель она хочет? Ирка на секунду задумалась, а потом назвала Танькин отель – «Clab bayar».

Они сидели с Володей за столиком на ресепшин, и ждали звонка от представителя туркомпании. Володя расстраивался, что Ирка уезжает. К ним присоединились Иринка, и тут уже Володя закемарил, а Иринка принялась рассказывать про свою (их с Володей) дочь, про её беременность и проблемы с мужем. Ирка иногда поддакивала, выражала заинтересованность, а про себя думала – какая счастливая женщина сидит перед ней – внешностью своей не грузится, не комплексует, мужа не ревнует, отдыхом довольна. Как хорошо, когда люди умеют быть счастливыми.

Позвонил представитель туркомпании, и сказал, что Ирка может переехать в «Clab bayar», но надо доплатить 10 (!) долларов, и переезжать самой. Ирка чуть не подпрыгнула от радости. Она тут же позвонила Яшару, и он сказал, что через 30 минут приедет за ней. Ирка бросилась в номер, опять сменила сланцы на босоножки, и уже с багажом спустилась на ресепшин, где её ждали Иринка с Володей. Расставались они почти друзьями. Обменялись телефонами.

Яшар быстро домчал Ирку до другого отеля. Высадив, он поцеловал её, и сказал, что позвонит, когда закончит работу. Опять не хитрая процедура прописки. Этот отель по-больше, да и постояльцы здесь попадаются... Ирке понравился стеклянный лифт в середине здания, такой же у них в лучшем отеле Архангельска Пур-наволоке. Снова смена обуви в номере. Снова Ирка пулей летит вниз, ей не терпится разыскать Таньку. Розыск занял ровно пять минут. Она разговорилась с мужчиной (русским), который работает в этом отеле в кожаном магазине. Естественно, в последнюю неделю октября каждый постоялец на виду, естественно, он уже разговаривал с Таней из Тольятти, которая приехала сегодня. Конечно, он видел, куда она пошла – на пляж.

Ирка вышла из отеля, перешла через дорогу, и спустилась по крутой лесенке к морю. Пляж почти пуст, море штормит, у бара перевёрнутые столики, зонтики все опущены. Только в одном углу группа отдыхающих – две девушки лежат и загорают, а рядом с ними стоит парень. Конечно одна из девушек Танька. Танька смотрит на приближающуюся Ирку открыв рот...

Танька загорала в обществе красивой натуральной блондинки и атлетического вида молодым человеком. Оказалось, что блондинка работает в этом отеле в золотом магазине. Девушка рассказала свою историю. Зовут её Иринка (везёт на Иринок, подумала Ирка). Иринку в Турцию отправил бывший муж, после развода. Он решил, что здесь она сможет быстро залечить душевную рану. Он нашёл ей в Турции работу на всё лето. Иринка работала в золотом магазине с 10 утра до 10 вечера без выходных. Утром её привозили на работу, вечером забирали. Жила она в другом отеле, а питалась в этом отеле. Ей ни куда нельзя было выходить из магазина, только на обед и в туалет. Она должна была заманивать туристов, показывая каталоги, договариваться с ними на то, что бы свозить их на машине в золотой магазин в центре города. Иногда Иринке удавалось договориться с хозяином, и он не на долго отпускал её куда-нибудь, как сегодня на пляж.

Муж бросил Иринку из-за другой женщины. Естественно, что здесь она не залечила ни какие свои душевные раны. Большую часть времени она проводила одна, наедине со своими мыслями. Ей тут понравился один паренёк из работников этого отеля, но он не обращает на неё никакого внимания. Удивительно, как люди легко рассказывают свои истории незнакомым людям, если знают, что они скоро разъедутся, и вряд ли когда увидятся снова. «В этом есть своя прелесть,» – думала Ирка, – «можно многое узнать о людях, и рассказать о себе, и услышать мнение о себе других людей.

Она тоже вкратце рассказала о себе. Разошлась с мужем, который умудрялся годами не обращать на неё внимание. Абсолютно одинока, не смотря на то, что работает в большом коллективе, имеет двоих взрослых детей, и кучу знакомых. Случайно связалась в августе с турком, а он начал ей потом писать по электронке. Появилась возможность слетать в Турцию в октябре, но она даже не кому не сказала куда летит. Её бы ник-то не понял, все бы только осуждали. Очень тяжело, когда ты не такая как все, и тебя постоянно все осуждают. Иринка с Танькой посочувствовали Ирке. Даже парень, его звали Максим, покачал головой. Он говорил меньше всех (мужчина!), и о себе сказал только что он с Украины, что отдыхает один, что здесь довольно-таки скучно, но его развлекают пожилые тётки, которые периодически на него

вешаются. Танька уже успела рассказать свою историю до Иркиного прихода, да Ирка и так её знала. Они минут двадцать помолчали, каждый обдумывал услышанное от остальных. Потом все вместе двинулись в отель, приближалось время ужина. А море в тот день штормило так, что они даже не купались.

Когда они зашли на территорию отеля, уже смеркалось. Они разошлись по номерам, что бы переодеться к ужину.

Ужин... Какое магическое слово на отдыхе! Как замечательно, целый день проваляться на пляже, с не накрашенным лицом и собранными в пучок волосами, а вечером, намыться в душе, намазать всё тело разными увлажняющими кремами, высушить волосы феном, накраситься, и долго выбирать себе наряд для ужина, примеряя то почти вечернее платье, то майку с шортами. И всё это делать не торопясь, предвкушая отличный вечер, как говориться, с чувством, с толком, с расстановкой...

Так собиралась Ирка и на этот раз, тем более, что вечером ей предстоит встреча с Яшаром. Она выбрала себе на этот вечер тонкие обтягивающие джинсы длинной ¾, и сёмужного цвета майку. Довольно-таки демократично, но у неё ещё будет время продемонстрировать более сексуальные наряды. Танька вышла к ужину в длинном (чуть ниже колен) чёрном платье из лёгкой ткани, на шею одела белое колье. Не очень удачный выбор, Ирка уже заметила, что у неё со вкусом не всё в порядке, но её отношение к Таньке это не сколько не изменило. К тому же, даже в этом смешном платье, Танька была очень хороша...

Пока они одевались, Иринка уже поужинала, её ведь надо было работать. А Максим, совершенно неотразимый в обтягивающих джинсах и майке а-ля Дима Билан, присоединился к ним, когда они ещё сидели в баре, пропуская по стаканчику перед ужином. Танька заметно нервничала, и пропустила больше одного стаканчика — Эрджан не звонил, телефон у него был вне зоны доступа, Танька не знала точного времени его приезда, и сама не знала, чего больше боялась — что он не приедет вообще, или что он зайдёт в бар прямо сейчас. Было забавно наблюдать за ней...

Ещё когда они ужинали, позвонил Яшар – он уже освободился и едет за Иркой.

Максим с Танькой вышли проводить Ирку за ворота отеля. Она впорхнула в машину Яшара абсолютно счастливая... Оставим на время Ирку с Яшаром, и вернёмся к Таньке.

Эрджан

Танька с Максимом остались у ворот отеля. Было абсолютно темно, но вся набережная сияла яркими огнями. Из всех близлежащих отелей неслась музыка – из некоторых шумная и громкая, из некоторых похожая на тихое мурлыканье. Очень часто мимо на большой скорости проносились машины. И хотя людей не было видно, ощущение было такое, как будто жизнь вокруг бурлила. У Таньки начал выветриваться хмель, и она занервничала. Время около десяти, Эрджана нет. Его телефон не отвечает. Он передумал, он не поехал к ней, а она (дурочка), прилетела аж из Самары. Истратила кучу денег. Обманула родителей. Обманула сына (всё-таки, уже большой, 10 лет, многое уже понимает). Кошмар! Надо срочно выпить. Танька предложила Максиму пойти к бару, но Максим отказался, сказал, что лучше прогуляется. Тем более, что из Отеля вышли три женщины лет за 40 с лишним, и одна из них, маленького роста мужиковатая блондинка, (она ещё сыграет свою роль в нашем повествовании), предложила Максиму отправиться с ними.

Танька тронулась к бару одна. Пришла, взяла виски с содовой, выбрала столик, уселась. Пригубила виски, закурила. Она поняла, какую глупость она сделала, приехав сюда, и её затрясло, то ли от вечерней прохлады, то ли от нервов. Спиртное начало разливаться по телу. И Танька подумала, а вдруг он всё-таки едет, просто в автобусе нет связи (а где, собственно, сейчас нет связи?), вдруг он сейчас зайдёт? Она его не видела 5 месяцев. Она целовалась с ним один только раз. Каким он покажется ей при новой встрече? Будут ли поцелуи такими же вкусными? А секс с арабом? Неужели у неё сегодня будет секс с арабом? Что-то голова сильно кружиться... Танька вдруг решила, что нелепо выглядит в этом чёрном вечернем платье, и решила подняться в номер переодеться. Она спустилась обратно уже в тёмных джинсах и лёгком чёрном джемпере. Ирка поставила бы ей диагноз затяжная депрессия, если бы увидела её в этой одежде. Танька опять уселась в баре. Опять взяла виски с содовой, опять закурила...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.